

0455

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Люси Монро

ПРОГУЛКА В ТЕМНОТЕ

Побари себе мерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Люси Монро

Прогулка в темноте

«Центрполиграф»

2013

Монро Л.

Прогулка в темноте / Л. Монро — «Центрполиграф»,
2013 — (Любовный роман – Harlequin)

Шанель Таннер не считала себя красавицей и не имела успеха у мужчин до того дня, пока на пороге ее лаборатории не появился таинственный красавец Дамиан Воларис. Смущенная и обеспокоенная его настойчивостью, Шанель вскоре поняла, что Дамиан не тот, за кого себя выдает, однако было уже поздно...

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Люси Монро

Прогулка в темноте

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Prince of Secrets
© 2013 by Lucy Monroe

«Прогулка в темноте»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014
© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

Дамиан Воларис рассматривал фотографии, разложенные на небольшом столе из дорогого красного дерева. На всех снимках была изображена одна и та же женщина с вьющимися рыжими волосами. Его особенно увлекли ее пронзительные серые глаза: в них было столько эмоций, едва ли он когда-либо сможет позволить себе нечто подобное. Некоторое время Феликс молчал, но затем его глаза встретились с глазами Дамиана, такими же темно-карими, как и его собственные. Люди частенько принимали его за родного сына Феликса, так велико было их сходство. Однако Дамиан являлся племянником короля и, даже будучи воспитанным в стенах дворца, никогда не забывал о своем месте. Наконец Феликс собрался с мыслями:

– Это Шанель Таннер.

– Таннер? – переспросил Дамиан, стараясь скрыть удивление.

– Да, именно так.

Эта фамилия была ему хорошо знакома, впрочем, ее многие знали, во всяком случае в Америке. Однако Дамиану поначалу не могло прийти в голову, что Шанель являлась родственницей Бартоломи Таннера – одного из основателей компании «Уилкс и Таннер». Если бы только не портрет того техасского спекулянта, висящий в западном крыле дворца, имевший поразительное сходство с женщиной на фотографиях. Тот же высокий лоб, цвет волос, черты лица, которые у Шанель были полны женственности. Ее губы, не тронутые косметикой, казались удивительно пухлыми и чувственными. Рот Бартоломи скрывали густые усы, глаза лучились жизнелюбием, ее же взгляд был серьезен и почти печален. Бартоломи Таннер способствовал открытию компании, на успехе которой покоилось все состояние семей Воларис и Уилкс. В свое время он обладал значительной долей их бизнеса.

– Да, она очень похожа на барона Таннера.

Это прозвище мужчина получил за то, что в свое время внес значительный вклад в развитие нефтяных месторождений для семьи Воларис. Феликс лишь кивнул:

– Помимо этого, она праправнучка и последняя из его потомков. – Расслабившись, Дамиан откинулся в кресле, предвкушая, что дальше расскажет король. – Ее отчим, Перри Сальцман, обратился в наш офис в Сиэтле по поводу работы для своего сына. – Король вновь нахмурился: показывать свои чувства было нехарактерно для него. – Видимо, скоро он окончит университет... Бизнес-образование, я так полагаю...

– Зачем ты рассказываешь об этом мне? Обычно Макс решает подобные вопросы. – Его кузен был специалистом по делам крайней важности с дипломатическим тактом. Что касается Дамиана, то у него никогда не хватало терпения.

– Сейчас он уехал в свадебное путешествие. – Феликс говорил правду, но, казалось, за его словами скрывалось нечто большее. В другом случае он бы смог подождать. – Он вернется лишь через пару недель.

Если мистер Сальцман подыскивал работу для своего сына, то при чем здесь его приемная дочь, фотографии которой заняли весь стол в приемной? И при чем тут Дамиан?

– Мне не хочется, чтобы Макс знал об этом.

– Почему?

– Он не сделает то, что от него ожидается. – Феликс задумчиво провел рукой по волосам, таким же темным, как волосы Дамиана, – ни одного седого волоса. – Ты же знаешь моего сына. Иногда он может упорствовать.

Впервые за очень долгое время Дамиану пришлось признать:

– Ты проиграл мне.

Было сложно представить то, что могло бы стать преградой на пути Макса к трону. Он даже отказался от любимой женщины. Феликс тем временем неторопливо собрал фотографии со стола, оставив единственную фотографию, на которой Шанель улыбалась.

– В тысяча девятьсот пятьдесят втором году, когда Барт Таннер дал согласие на то, чтобы помочь обнаружить нефтяные месторождения на наших землях, в обмен за свои услуги он попросил двадцать пять процентов доли в компании.

– Я знаю об этом.

Об этом знал каждый ребенок их страны из уроков истории. Их государство располагалось на нескольких островах. Однако на первых порах молодому государству пришлось несладко – два клана боролись за власть в верхах. Когда же король Воларис назначил наследника, их соперники уже накрепко заняли свои места в иерархии. И тогда появился прозорливый бизнесмен-спекулянт Бартоломи Таннер.

– Его не стало, однако доля все еще за ним. – Феликс ухмыльнулся.

– Не может быть! – Дамиан был искренне поражен.

– Именно так. – Король Феликс принялся мерить комнату шагами. Он остановился у большого окна, из которого открывался потрясающий вид на главную площадь столицы. – Изначально планировалось, что его дочь выйдет замуж за самого младшего внука моего дедушки.

– Двоюродный дедушка Челман?

– Да.

– Но... – Дамиан замолк, так как на самом деле не знал, что и сказать.

Герцог Челман был холостяком, но лишь потому, что когда-то дочь Таннера разбила его сердце. Теперь же он был крайне весел и беспечен, жил лишь с одним слугой-дворецким, приглядывая за многочисленными шахтами Воларис.

Король Феликс пожал плечами:

– Это не имело никакого значения. Их брак был решенным делом.

– Но они так никогда и не поженились.

– Она сбежала с каким-то нефтяником.

В пятидесятых это был тот еще скандал. Однако время не стоит на месте. Неизменным остается лишь долг перед родиной и государством.

– Мне казалось, барон Таннер оставил свою долю государству.

– Моим дедом было совершено немало фальсификаций...

– Но на эти средства строились дороги, открывали школы...

– Именно. Для того чтобы возместить все эти траты Шанель Таннер, нам бы пришлось залезть в государственную казну. Экономика в данный момент едва ли может с этим справиться.

– Она конечно же не в курсе своего наследства, не так ли? – Если бы она знала, то Перри Салыцман более не переживал бы за будущее своего сына – было бы достаточно подать иск. Это сделало бы их миллионерами и подорвало экономику.

– Какой же план?

– Брак.

– Как это сможет решить проблему? – За кого бы она ни вышла замуж, любой бы смог подать подобный иск.

– В завещании Бартоломи было одно условие: если она выйдет замуж за представителя королевской семьи, эта доля должна будет отойти государству.

– Бессмыслица какая-то...

– Ты должен узнать всю историю.

– Так в чем же дело?

– Дочь Таннера была обманута своим любовником. Он, видите ли, уже был женат. Следовательно, их брак был незаконным.

– То есть она все еще могла выйти замуж за герцога Челмана?

– Ни в коем случае! Она была уже беременна. Это был бы скандал, так что он категорически отказался.

– Таннер думал, что ему удастся заставить его изменить свое решение?

– Он думал, что ее сын сможет жениться на представительнице королевской семьи, и тем самым на веки свяжет свое имя с королевским дворцом.

– Но это уже было так. Они же вели с ним дела.

– Этого показалось недостаточно. – Феликс вздохнул. – Он хотел крепкие семейные узы.

– Семья была для него всем?

– Да, это так. О своей дочери он более не упоминал, однако обеспечивал ее, пока она снова не вышла замуж, настояв лишь на одном условии.

– Чтобы у ее ребенка была фамилия Таннер? – Это было разумно.

– Именно.

– Я так полагаю, у него был сын?

– Лишь один.

– Отец Шанель. Но ты сказал, что она осталась последней в роду.

– Так и есть. Ее дедушка и отец погибли от ядовитых паров в лаборатории в результате неудачного, я бы сказал, фатального эксперимента.

– Они были учеными?

– Химики, как и Шанель. Они работали на свои гранты. Она же ассистентка исследователя.

«Как эта рыжеволосая женщина могла быть зубрилой?»

– И что же, никто в семье не знал о наследстве?

– Нет. Предполагалось, что он оставил свою долю государству. Народу. Он сказал об этом намерении моему дедушке.

– Однако он этого не сделал.

– Он был спекулянтom! Это, знаешь ли, опасная профессия. Его не стало, когда его внук был малышом.

– И?..

– Мой дед позаботился о том, чтобы каждый ребенок по этой линии получил достойное образование.

– Их было немного, я так полагаю.

– Да.

– Включая Шанель?

– Да. Именно ее стипендия и дала идею Сальцману уцепиться за давние знакомства.

– Чего ты хочешь от меня? Найти ей жениха?

– Он должен быть из нашего рода.

– Но твой сын уже женат.

– Да, но ты – нет.

– Ты хочешь, чтобы я женился на ней? – Дамиан не был единокровным братом, но, видимо, Феликса это не беспокоило.

– Ради блага страны. Это должен быть реальный брак, как указано в завещании.

Некоторое время Дамиан молчал. Никогда еще его разум не был так пуст.

– Подумай, Дамиан. Ты и я, мы оба знаем, что наша экономика зиждется на этом. Государству выгодно не возвращать наследство Шанель.

– Это ничего не гарантирует.

– Это лишь вопрос времени. Такие люди, как Сальцман, могут учуять богатство за милю.

– Мы отклоним его иск. Наши связи в суде нельзя недооценивать.

– Мне так не кажется. Несколько стран хотели бы признать нашу территорию своей. Америка лишь одна из них.

– Думаешь, наследство может стать причиной...

– Почему бы и нет?

Да и правда... Король Феликс хотел разыграть эту партию в свою пользу. Дамиан тоже, скажем так, ничего не терял в сложившейся ситуации.

– Значит, я женюсь на ней, получаю управление над наследством и затем разоряю ее? – переспросил Дамиан, чтобы окончательно прояснить ситуацию. Однажды он обязательно женится. Почему бы и не на наследнице Бартоломи Таннера? Возможно, у них будет неплохая совместная жизнь...

– Если только она не окажется столь предприимчивой, как ее отчим, – ответил Феликс. – С другой стороны, она может стать той, с кем тебе будет хорошо провести свою жизнь. – Король сам не верил в то, что говорил.

Дамиан сомневался, однако его будущее теперь было ясным. У него есть лишь один путь – исполнение обязательств перед страной и своей семьей. Ему нужно лишь соблазнить какую-то лаборантку и жениться на ней.

Глава 1

Прежде чем зайти в лабораторию, Дамиан надел очки в тонкой черной оправе. Эти очки были идеей дяди, так же как и темный тонкий шерстяной пуловер синего цвета, надетый поверх светлой рубашки с расстегнутым воротником – никакого галстука! – и джинсы, которые теперь дополняли его образ ботаника, идеально завершали образ и были непривычно удобными.

Прежде Дамиан никогда не носил джинсы. Ему с ранних лет внушили, что всегда нужно было подавать пример младшему кузену – кронпринцу. Он старался изо всех сил, но они стали разными.

Макс, помимо бизнеса, успешно продвигался в политике. Дамиан предпочел его увлечению дипломатии.

Теперь ему приходилось умирять свой взрывоопасный характер сдержанными костюмами, а его поведение не должно было отпугивать добычу.

Прежде чем зайти в помещение, он настойчиво постучал в дверь. Комната была пустой, за исключением женщины, проводившей свое обеденное время, согласно его отчету, за своим исследованием. За компьютером, в дальнем углу помещения, она стремительно печатала, сверяясь время от времени с одним из многочисленных фолиантов, раскрытых на письменном столе.

– Привет, – негромко произнес он, не желая напугать ее.

Об этом не стоило и беспокоиться, она даже не повернула головы. Женщина лишь махнула рукой:

– Оставьте на скамейке у двери.

– Что именно я должен оставить? – поинтересовался Дамиан, невольно удивившись ее поведению.

– Посылку. Вам интересно, что внутри? Обычно никто не спрашивает, – недружелюбно пробурчала она, помечая что-то карандашом.

– У меня нет посылки, но назначена встреча.

Выпрямившись, она развернулась на стуле, отчего ее рыжие волосы, похожие на пламя, разметались по плечам.

– Что? Кто? Вы мистер Зингер? Но вы должны были прийти только через полчаса. – Женщина стремительно вскочила, край ее халата задел книгу, и она упала на пол. – Вы должны были опоздать. Эти типы из многомиллионных корпораций всегда так поступают.

– И тем не менее я пришел раньше. – Дамиан пересек комнату, поднял книгу и передал ее женщине. Принимая ее из его рук, она чуть нахмурилась:

– Да, я заметила. – Ее щеки заливал румянец, почти скрывший россыпь светлых веснушек. – Я думала, что вы тот парень из доставки. Он постоянно пытается со мной флиртовать. Мне это не нравится, так что я игнорирую его.

Шанель Таннер было двадцать девять лет, и ее свидания за это время можно было пересчитать по пальцам. Дамиан думал, что она сама должна быть заинтересована во флирте. Конечно, вслух он этого не сказал. Дамиан одарил ее той улыбкой, что посылал женщинам, которых хотел заполнить в постель.

– У тебя какие-то особенные критерии к ухажерам?

– Ты что, заигрываешь со мной? – Ее серые глаза распахнулись от деланого ужаса.

– Возможно. – Едва ли ее возможно смутить.

– Но почему? – Она нахмурилась, пристально глядя на него.

– Почему бы и нет?

– Что-то я не понимаю. Наверное, я просто не умею радушно встречать гостей.

– Думаешь, не умеешь?

– Все полагают, что я не особенно хорошо общаюсь с людьми, моя семья особенно. Ни у одного члена моей семьи нет проблем с поддержанием социальных контактов, так что мне лишь остается довериться их глубоким познаниям в этой области.

– Я думаю, что ты очаровательная. – Дамиан был удивлен, ведь он действительно так считал. И даже больше: ему открылось, что эта юная ученая на редкость привлекательна. Она разительно отличалась от его обычных спутниц модельной внешности, но он был бы не против рассмотреть ее тело, скрывавшееся под халатом.

– Да, некоторые думают так же, но впечатление рассеивается как дым. – Она вздохнула, но через мгновение ее лицо вновь стало непроницаемым. – Все в порядке. Я привыкла к этому. Главное, что у меня есть работа, и это действительно важно.

Он уже узнал это о ней, равно как и многое другое, что он почерпнул из досье, составленного его дядей.

– Ты увлечена своим исследованием?

– Оно очень важное.

– Да, именно поэтому я здесь.

Улыбка, которой она его одарила, была белоснежной, глаза ослепительно засияли.

– Это так. С вашей помощью станет возможно вывести исследование на новый уровень.

– Таков был план. – Дамиан разумно решил, что, если он предстанет перед ней в образе инвестора, Шанель будет к нему более благосклонна. Так и вышло.

– Почему ты здесь? – спросила она.

– Я думал, что это мы уже выяснили.

– В большинстве случаев жертвуют без предварительной проверки.

– Ты недовольна тем, что «Уилкс и Таннер» не стали слепо инвестировать твоё исследование?

– Нет, просто нахожусь в легком замешательстве.

– Неужели?

– Как ты убедишься в том, стоит ли оно того? Я имею в виду, что достаточно легко ввести в замешательство новичка.

– Но не университет Вашингтона.

– Ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю.

– У тебя действительно нет никаких строгих критериев отбора?

– М-м-м... нет.

– Ты действительно очень умная.

– Нет. – Женщина покачала головой.

– Но это так и есть.

– Это не так. Я могу смотреть на двигатель своей машины от рассвета до заката и все равно не смогу сказать тебе, где находится дожигатель выхлопных газов.

– Он под двигателем.

– Правда?

– Я тебя понял, но ты хотя бы знаешь, что этот механизм есть в твоей машине. Так же, как и я знаю основные факты об исследовательской деятельности в лаборатории.

– Я знаю о дожигателе только потому, что его как-то украли у моей матери. Думаю, эти подростки продали его из-за металла. Мать была в ужасе.

– Понятно. – Дамиан почувствовал, как губы помимо его воли растянулись в улыбке.

Ее серые глаза задумчиво сузились:

– Ты ведь из Волариса, не так ли?

Он едва смог скрыть удивление:

– Да.

– Не удивляйся, мой прапрадед помогал там в разработке нефтяных месторождений. Неужели ты думал, что я не знаю о том, что в Сиэтле нет никакого офиса, только представительство фирмы? Они, кстати, оплатили мое образование в университете.

Это было давнее соглашение между ними и Бартоломи Таннером. Она слишком много знала, гораздо больше, чем того требовалось.

– Ему был пожалован титул барона, что значит, что ты благородная дама.

– Я знаю это, но моя мать – нет. – По тому, как это прозвучало, казалось, Шанель хотела, чтобы так это и оставалось. – И кстати, титул достался бы мне лишь при условии, если бы я была потомком по прямой линии без братьев или сестер.

– У тебя они есть? – спросил Дамиан, уже зная ответ. Было необходимо придерживаться сценария первого знакомства.

– Нет.

– Так, значит, ты по праву можешь называться леди Таннер.

– Я предпочитаю просто Шанель. – Ее соблазнительные розовые губы изогнулись в улыбке.

– Твоя мать француженка? – Дамиан продолжал беседу двух незнакомцев. Он всегда предпочитал быть подготовленным, прежде изучив все материалы, касавшиеся этой женщины.

– Нет, ей просто нравится этот бренд.

– Она назвала тебя в честь дизайнерского бренда? – В его исследовании этого не было.

– Ну, мне еще повезло, что меня не назвали Мерседес или Ауди, – рассмеялась она. – Мама дала мне самое подходящее имя, сама того не понимая.

– Почему ты так говоришь? – Ему было действительно интересно.

– Мама очень любит своих дизайнеров, но она никогда не подозревала, что Коко Шанель начала свое дело, руководствуясь лишь удобством и элегантностью. Она носила брюки, когда женщины просто не могли себе это позволить исходя из приличий. Коко была глубоко убеждена, что красота должна быть чем-то легким и удобным.

– Неужели?

– О да. Моя мать же руководствуется принципом «красота требует жертв». Она хотела бы, чтобы я была такой же, но, как видишь, это пустая трата времени. – Шанель указала рукой на свой лабораторный халат, брошенный поверх брюк цвета хаки и синюю футболку.

Футболка, быть может, и не являлась творением именитого дизайнера, но была удачно скроена, подчеркивая все соблазнительные изгибы ее тела. Шанель не была полной, но и худой ее не назвать, грудь наверняка не меньше третьего размера. Уж этой информации в досье точно не было, он был в этом уверен. В другом случае он бы не почувствовал столь приятного удивления.

– Ты смотришь на мою грудь.

– Прошу прощения.

– Ничего, – вздохнула Шанель. – Я не обижена, просто не привыкла. В лаборатории мужчин больше интересуют результаты моих исследований.

– Как глупо с их стороны.

– Если тебе так кажется...

– Да, я в этом уверен.

– Ты опять флиртуешь.

– Будешь игнорировать меня, как парня из службы доставки?

– Ты предоставишь мне возможность проигнорировать тебя еще раз?

– О, следующий раз обязательно состоится.

Шанель находила это невероятным, но он сдержал свое слово. Встреча не касалась рабочих моментов. Дамиан действительно хотел увидеть ее. Шанель не оставила ему номер теле-

фона, но он позвонил и пригласил ее на ужин. Странно, что он приложил столько усилий, чтобы сделать это. Тем не менее это было лестно. Они сходили в кино, на авторский фильм, о котором она упомянула лишь вскользь.

Шанель не часто ходила на свидания. Она смущалась, когда у нее не получалось поддерживать обыденную беседу. Даже другие ученые находили ее утомительной вне стен лаборатории. Но, казалось, Дамиан был другого мнения – он не скучал в ее компании. Не обиделся, когда она сказала какую-то глупость. Не шикал не нее перед другими, пытаясь прекратить допрос с пристрастием официанта в ресторане. Это было совершенно не похоже на любой из ее выходов в свет, и Шанель почувствовала, что ее интерес к этому мужчине стремительно растет. Еще никогда она так не смеялась в компании другого человека, не говорила так увлеченно, если разговор не касался науки. Так уютно ей еще не было ни с кем.

Сегодня вечером они собирались прослушать лекцию, на которую она очень хотела попасть, после которой устраивался ужин. Ее читал лектор одного из самых рейтинговых технических университетов мира, но идея так провести вечер исходила не от нее. Каким-то неизвестным способом Дамиану удалось достать два билета и пригласить Шанель. Она с удовольствием приняла приглашение, и не только потому, что это должна была быть исключительно ценная лекция. Даже если бы Дамиан пригласил ее на один из балов института костюма – мероприятия, которыми так наслаждалась ее мать, она бы тоже согласилась. Шанель была уверена, что в компании Дамиана она сможет пережить что угодно.

Сейчас она критично изучала себя, стоя перед большим зеркалом, частью интерьера ее спальни, навязанной матерью. Шанель не любила дизайнерские наряды и вообще изредка надевала платья, но она бы не была дочерью своей матери, если бы не знала, как правильно подать себя. Сегодня же вечером она приложила чуть больше усилий, чем для двух других свиданий с Дамианом. Два первых свидания были некими аномалиями, не имевшими ничего общего с жизнью, которую она вела. Она старалась не принимать происходящее всерьез, не думать о том, что это может иметь продолжение. Шанель была готова к тому, что посреди разговора она заметит его рассеянный, незаинтересованный взгляд, потом он уйдет и больше никогда не позвонит. Другие мужчины всегда поступали так. Только Дамиан не отступался от нее. А может, у них есть шанс построить что-то более прочное, чем связь между двумя непрестаннодвигающимися протонами? Он понимал, о чем она говорила, и отвечал на том же языке. Он был не таким, как все другие люди. Это было так восхитительно.

И она хотела его. Возможно, дело было лишь в ее теле, но Шанель была готова сойти с ума в его присутствии. Она уже давно решила, что, даже если у их отношений нет будущего, она возьмет от них все в настоящем. Ее родители уже давно отчаялись. Отец и мать полагали, что ее шансы создать семью так же высоки, как возможность ее исследованию получить большее финансирование, чем у футбольной команды штата. То есть они равны нулю. Глубоко в душе Шанель давно поняла и приняла это. Она слишком похожа на отца. Он был независимым человеком и никогда бы не женился, если бы ее мать не забеременела.

Шанель со своей стороны не собиралась никому навязывать себя, не мечтала о браке, но она была бы не против разделить с Дамианом постель. Именно об этом она думала, тщательно подбирая наряд для этого вечера. Выбранное платье словно кричало о том, чтобы его хозяйку поскорее уложили на ближайшую койку. Зеленый шелк шел ей и льстил фигуре, ловко скрывая недостатки и подчеркивая неоспоримые достоинства. Плотное облекая высокую грудь, оно струилось мягкими складками по телу, скользило, обвивало, открывая длинные стройные ноги. При этом оно не казалось вульгарным. Шанель была уверена, что Дамиан сочтет его достойным, а ее привлекательной. В завершение она размышляла над туфлями. В любой другой ситуации она бы выбрала невысокие каблукы, но не в этот раз. Дамиан обладал завидным ростом, и это позволяло ей надеть новые туфли на шпильках. Она тренировалась ходить в них в лаборатории. Все интересовались, какой именно эксперимент она проводила. Ей приходилось

игнорировать подтрунивания и живой интерес коллег ради способности уверенно пройти в этих туфлях рядом с Дамианом. Это как езда на велосипеде: раз научившись, навык уже не потерять. Ее тело не забыло уроки этикета, которые преподавала ей собственная мать в юные годы.

Когда в дверь позвонили, она побежала открывать. Дамиан стоял на пороге. Его внешний вид так же разительно отличался от того, как он выглядел на прошлых свиданиях. Он поправил очки, его глаза, казалось, излучали тепло.

– Ты прекрасно выглядишь.

Помимо собственной воли Шанель провела рукой по волосам – густым рыжим кудрям, чтобы убедиться, что прическа все еще в порядке. Она использовала целый арсенал ухаживающих средств, подаренных матерью в прошлом году вместе с занудной лекцией о том, как ей следует поступать, чтобы выглядеть моложе своих лет.

– Спасибо.

– У нас есть еще время до ужина? – спросил Дамиан, когда Шанель закрыла за ним дверь и проводила в гостиную.

– Да, есть. – Шанель почувствовала, как волна жара прокатилась по ее телу. – Но я не держу дома спиртных напитков.

Его взгляд был взглядом хищника, но слова звучали невинно:

– Сойдет и содовая.

– Хочешь зеленый чай со льдом? – предложила она, чувствуя себя глупо.

Мать часто жаловалась на то, что у Шанель дома нет приличной еды и напитков, когда дело доходило до семейных визитов.

Дамиан внимательно посмотрел на нее, словно прочитал мысли:

– Можно и чай со льдом.

– Хорошо.

– Зеленый чай очень полезен.

– Да, он богат антиоксидантами, я постоянно пью его. У меня есть кола с кофеином и без кофеина.

– Я бы выпил с кофеином. Мне кажется, мы очень много времени проведем без сна. – Его взгляд мог растопить айсберг.

Шанель показалось, что из комнаты выкачали весь воздух, атмосфера вокруг стала вязкой.

– Пойду приготовлю нам чай.

Его рука легла на ее обнаженное плечо:

– Не убегай от меня.

– Я не убегаю. – Ее голос казался ей самой не громче шепота.

Его руки ласкали ее плечи, потом по-хозяйски остановились на ее талии.

– Мне нравится это платье.

– Спасибо. – Шанель оказывалась все ближе к нему, словно не могла контролировать свое тело.

– Ты нанесла макияж.

Она кивнула – бесполезно отрицать очевидное.

– Не думаю, что ты когда-либо это делала.

– После того, как я стала жить отдельно, я наношу макияж в исключительных случаях.

– Это очень необычно для женщины.

– Не тогда, когда твоя мать постоянно настаивает на том, чтобы все в тебе было идеально.

Она заставляла меня пользоваться косметикой класса с шестого.

– И тебе это не нравилось?

– Нет.

– Но тем не менее ты накрасилась сейчас. – Его рука ласкала ее спину. – Неужели для этого жутко известного профессора?

– Нет.

– Я так и думал, – склонившись, он поцеловал ее уверенным поцелуем.

Шанель больше не могла думать. Когда соприкоснулись их губы, казалось, между ними промелькнули искры, взорвавшиеся фейерверком удовольствия.

А ведь это был лишь поцелуй. Дамиан едва коснулся ее, просто держал в объятиях, но ей казалось, что они уже занимались любовью. Она словно была обнаженной в постели с этим мужчиной, и это возбудило ее меньше, чем это простое соприкосновение губ. Больше не было места стеснению, Шанель негромко постанывала, она хотела большего. Она читала о многих оттенках страсти, но сегодня это было чем-то из области фантастики – как придуманные оборотни или жизнь на Марсе. Было невозможно поверить, что такая страсть действительно существует.

Так было, пока она не встретила Дамиана.

Так было, пока их губы не встретились.

Его руки превратились в путы, из которых Шанель не хотелось выбираться. Не хотелось отдаляться от Дамиана ни на шаг. Их губы сомкнулись, его язык касался ее, словно пробуя изысканное вино. Его ладонь на ее шее мягко направляла голову Шанель, это приводило женщину в трепет. Другая его рука ласкала ее ягодицы. Ее тело содрогнулось от такого желания, равного которому она никогда не испытывала. Прежде Шанель уже думала о том, чтобы нарушить данное себе обещание – переспать первый раз только с тем мужчиной, которого полюбит. Она хотела заняться любовью, а не сексом, и в ее сознании это было связано с супружеством и беспредельной преданностью мужчине, с которым бы она впервые разделила постель.

А теперь... теперь она подумала о том, что это должен быть именно этот мужчина. Но как она могла думать, что любит Дамиана, когда они едва знали друг друга? Это чувство, бурлящее сейчас в ней, должно быть, просто похоть. Но Шанель с ума сходила от желания. Она прижалась к Дамиану всем телом, прося о том, чему еще не могла дать названия. Ее бедро коснулось его, они застонали, приумножая удовольствие друг друга. Осознание того, что Дамиан тоже страстно желает ее, подбросило дров в огонь. Его отчаяние было равно ее, и связь, что Шанель почувствовала с их первой встречи, стала крепче. Но вдруг Дамиан без предупреждения разорвал их поцелуй:

– Нет, сейчас не время.

Когда ее взгляд, затуманенный желанием, слегка прояснился, она смогла увидеть на его лице страсть, смешанную с неуверенностью. Даже для такого неопытного в межличностных отношениях человека, она не могла спутать это ни с чем другим. Почему он так смущен? Неужели Дамиан не осознает, что она желает его?

– Нам не обязательно идти на ужин.

Глава 2

– Нет, мы пойдем. – Дамиан глубоко дышал, силясь справиться с собой.

В глазах отражалась буря, царившая в его душе. По ее коже пробежали мурашки, когда она представила, что могло бы произойти, если бы он не взял себя в руки.

– Не смотри на меня так, – отрывисто произнес Дамиан.

– Как? – недоуменно спросила Шанель.

– Как если бы хотела, чтобы я раздел тебя, – процедил мужчина сквозь зубы.

Она не понимала, что происходит. Их тела чувствовали друг друга, их души хотели одного и того же. По правде говоря, она скорее хотела увидеть обнаженным его, но у нее слишком пересохло во рту, чтобы она смогла сказать подобную дерзость. Пришлось лишь покорно кивнуть головой.

– Нет. Сначала мы ходим поужинать. Секс... – Дамиан медленно покачал головой, словно еще не вполне пришел в себя. – Секс будет позже.

– Послушай, может, не стоит откладывать твою благодарность мне за прекрасно проведенное время? – Шанель старалась говорить непринужденно, чтобы скрыть свое возбуждение, но ее дыхание прерывалось. – Мне не просто тянуть с этим.

В ужасе Шанель закрыла рот, чтобы с ее губ не слетело больше непристойных предложений. Вместо того чтобы успокоить ее, заявить о том, что пропустить лекцию, ужин и все то, что стояло между ними и постелью, вовсе не страшно, Дамиан молчал. Он казался удивленным.

Губы Дамиана чуть изогнулись в улыбке, пламя в глазах начало гаснуть.

– Будь спокойна. Когда мы займемся любовью, ты непременно почувствуешь себя вознагражденной.

В обычное время Шанель не прибегала к выражению «заняться любовью». Когда дело доходило до физической близости между двумя малознакомыми людьми, это мог быть лишь только секс. Как они могли заниматься любовью, если не были влюблены друг в друга? Но возражение, родившееся у нее в мозгу, застряло где-то в горле. Она не могла сделать ничего другого, кроме как покорно согласиться:

– Я уверена.

Может, он и был рядовым трудягой в глобальной корпорации, но его уверенность в собственной сексуальной привлекательности была слишком велика, чтобы не довериться ей.

Дамиан галантно отодвинул стул для Шанель. После того что произошло в ее квартире, голова женщины все еще шла кругом. Дамиан был готов овладеть ею прямо в гостиной – никакого изыска, в сторону изысканное соблазнение – лишь похоть, животный голод, поглощающий все его существо.

Но Дамиан не был движим инстинктами. Настоящий мужчина не должен показывать свои чувства. Он не сдерживался, но и не терял самообладания. В постели он мог сдерживаться до последнего, чтобы удовлетворить свою партнершу, за что нередко получал от них комплименты. Тем более он не мог потерять голову лишь от одного поцелуя. Он едва вкусил Шанель, они были полностью одеты, их тела чуть соприкасались. Дамиан хотел пофлиртовать с ней, прежде чем они бы поехали на ужин, смутить, заставить трепетать и хотеть большего. Для того чтобы она дала согласие на поспешный брак и подписала грабительский брачный договор, подготовленный юристом королевской семьи, ему следовало строго придерживаться плана. Дамиан хотел, чтобы ее голова была затуманена эмоциями, а неудовлетворенная похоть перерастала во всепоглощающее желание.

Не следовало растягивать ухаживания еще на неделю. Шанель должна была быть ослеплена, готова стать преданной ему духовно и физически. Но вместо этого он чувствовал себя как безусый юнец, умиравший от желания залезть к ней под юбку.

– С тобой все в порядке? – спросила Шанель. В ее голосе звучала неподдельная тревога.

– Конечно. – Дамиан чуть склонил голову, отбрасывая беспокоящие его мысли в сторону, и как можно шире улыбнулся: – Я здесь, с тобой, ведь так?

– Пожалуйста, не говори так. – Выражение ее лица казалось слишком серьезным, чем ему хотелось бы.

– Почему нет, если это правда?

– Прозвучало неискренне. – В ее серых глазах было слишком много недоверия. – Твоя улыбка... Иногда она похожа на маску.

Странно, что она смогла почувствовать это. Прежде Дамиану удавалось обвести вокруг пальца любого, изображая искренность. Улыбка есть улыбка. За исключением тех моментов, когда она является прикрытием, искусным фасадом. Дамиан знал это, но никак не ожидал такого глубокого понимания от столь необщительного человека, которым была Шанель. Пораженный, он откинулся на спинку стула, заметив на себе любопытные взгляды соседей за столом. Он обратился к ним.

– Как вам кажется, я искренен? – поинтересовался он у пожилой разодетой в пух и прах женщины, чьи бриллианты больше подошли бы официальному ужину в пятизвездочном отеле.

Она сладко улыбнулась ему в ответ. Неудивительно. Он привык к этому. Так поступали все женщины.

– Мне кажется, да. Возможно, ваша спутница не может побороть неуверенность в себе. Женщины вроде нас никогда не смогут привыкнуть к таким очаровательным ухажерам.

Шанель издала сдавленный вздох. Прежде чем Дамиан успел что-либо сказать, невысокий полный мужчина рядом рассмеялся:

– Хочешь сказать, что я уже недостаточно привлекателен для тебя?

– Нет. – Теплота, с которой женщина посмотрела на мужа, была неведома Дамиану. – Ты все так же хорош, дорогой, как в тот день, когда я вышла за тебя замуж. В другом случае я бы не задержалась рядом с тобой на сорок лет.

Заметно приосанившись, мужчина метнул в Дамиана то, что он считал высокомерным взглядом, и положил свою руку поверх ладони жены:

– Дорогая, я люблю тебя.

Дамиану показалось неприличным и дальше глазеть на супружескую пару, погрузившуюся в воспоминания. Взглянув на Шанель, он увидел, что она тиха и грустна.

– Что с тобой?

– Она права. Я не подхожу тебе.

– Шанель, она не говорила ничего подобного! – Дамиан положил руку на ее колено, скрытое от него тонким зеленым шелком. – Я бы сказал, совсем наоборот.

– О чем ты говоришь?

Дамиан попытался придать мягкость выражению своего лица. Казалось, он услышал, как щелкнули переключатели в техническом мозгу Шанель. Глаза ее расширились, краска разлилась по щекам и шее.

– Это просто химия. Поцелуй ничего не значит.

Он не мог согласиться с этим. Их поцелуй был действительно особенным.

– Мне удивительно, что женщина с твоим образованием может говорить, что существует нечто большее, чем химия.

– Но мы здесь.

– И?..

– Если бы между нами не было этой безумной химии, нас бы здесь не было.

Дамиан не мог поверить тому, что говорила Шанель. Он чуть не потерял самообладание из-за той страсти, что вспыхнула между ними. Существовало лишь две причины, по которым они не остались дома заниматься любовью. И ни одна из этих причин не имела ничего общего с тем, как сильно он желал того, что Шанель так невинно и трогательно предложила ему. Сегодня он не планировал спать с ней. Даже если бы все сложилось по-другому, он бы не изменил своего решения. Ему следует держаться подальше от страсти. Но Дамиан не мог сказать этого Шанель. Даже намекнуть.

– Но мне казалось, ты хотела услышать эту лекцию.

– Ах да... – капризно протянула она, став на мгновение похожей на ребенка.

Это позабавило Дамиана, потому что он был готов биться об заклад – она никогда не была непослушным ребенком. Но она, несомненно, не являлась и такой, какой ее ожидала видеть ее мать.

Внимательно изучив собранную о ней информацию, теперь Дамиан мог с уверенностью сказать, что Шанель слишком похожа на своего отца. Попытки миссис Сальцман повлиять на свою дочь были изначально обречены на провал.

Спустя час Шанель сделала над собой усилие и оторвалась от записей:

– Спасибо, мне очень интересно.

– Пожалуйста. – Его губы тронула искренняя улыбка. Ему нравилось видеть ее такой: увлеченной, погруженной в дело, которое она так хорошо знала.

– Мистер Бирс позволил мне понять два новых положения, которые я не рассматривала раньше. Мне будет необходимо рассмотреть их в моем исследовании. – Лицо Шанель сияло от удовольствия, делая ее еще более привлекательной в глазах Дамиана.

Эта сторона в ней очень нравилась ему. После Дамиан убедился в том, что у Шанель была возможность пообщаться не только с лектором, но и с главой департамента, контролирующего ее исследование. В это время ее начальник метал в женщину обвиняющие взгляды с другой стороны зала.

– Твой начальник, кажется, не рад тебя видеть здесь, – негромко заметил Дамиан.

– Ему вообще не нравится, когда кто-то из его ассистентов завязывает знакомства вне его департамента. – Шанель казалась абсолютно спокойной.

– Но это непредусмотрительно с его стороны.

– Он великий ученый, но как человек... – Шанель пожала плечами. – В любом случае у меня нет желания уходить с кафедры.

– Почему бы и нет?

– В этом слишком много политической подоплеки. – Шанель казалась почти виноватой. – Мне же нравится заниматься наукой.

В этот момент она была очень похожа на своего отца.

– Почему ты хмуришься?

– Родители были бы больше довольны мной, если бы у меня были амбиции. Если бы они вообще у меня были.

– Да?

– Когда «Уилкс и Таннер» предложили финансировать мое образование, они дали понять, что я могу выбрать любой университет.

Эта информация не стала открытием для Дамиана. Но теперь ему представилась возможность узнать, почему Шанель выбрала местный университет, когда с ее головой и результатами экзаменов она могла претендовать на место в самом престижном университете.

– Ты окончила университет Вашингтона?

– Да, он находился недалеко от дома. Мне не пришлось переезжать.

Жаль. Это могло оказать большую услугу как самой Шанель, так и ее матери.

– Ты до сих пор близка с матерью?

Дамиан понимал ее, хотя никогда бы не признался в этом ни единой душе. Родители дали ему лишь имя, никогда не поддерживали, но он все еще пытался воссоединиться с ними. Всю свою юность он ждал того момента, когда они признают, как были не правы. Но когда этого не случилось, когда он уехал учиться в Штаты, ему пришлось признать, что этого, наверное, не случится никогда.

– Я до сих пор пытаюсь наладить с ней отношения. – В голосе Шанель звучала меланхолия, которая ему не нравилась.

– Но вы слишком разные.

– Да, я та, которую можно назвать странной.

– Ты не странная. – Шанель казалась ему уникальной.

– Но я не та дочь, о которой она мечтала. Моя сестра гораздо более соответствует ее ожиданиям.

– Это же смешно! Ты такая, какой должна быть.

– Иногда мне кажется, что ты говоришь от души.

Ей снова удалось удивить его: Шанель была права. Сейчас он, как никогда, говорил чистую правду, на время позабыв о своей главной задаче.

Шанель не была уверена в том, как правильно следует приглашать мужчину к себе для того, чтобы заняться с ним сексом. Дамиан со своей стороны не делал ничего, что могло упростить ей эту и без того непростую задачу. Несмотря на поцелуй, Шанель все же не была уверена, что он согласится. Весь вечер Дамиан галантно ухаживал за ней, чтобы она получила удовольствие от времени, проведенного вместе. Но она ни разу не поймала на себе такого взгляда, который бы говорил о желании. Вместо этого ей даже стало казаться, что он несколько отстранился. Он не мог смущаться ее потому, что являлся девственником, это уж точно не так, но почему тогда он так себя вел? Это тревожило Шанель.

Она ничего не могла с этим поделать: несмотря на то, как ее тело стремилось познать Дамиана, часть ее все еще настаивала на том, что это должно стать чем-то особенным. Хотя бы значить для него то же, что и для нее самой. Да, Шанель отлично понимала, что это было далеко от современного подхода к жизни. Все, начиная от родителей, которые давно махнули рукой на отсутствие у нее любовных отношений, до друзей, отказавшихся понять ее романтический подход к сексу, все пришли к единому мнению, что ее девственность – лишь очередной показатель того, как мало она вписывается в окружающий ее мир.

Но для Шанель занятие любовью было чем-то большим, нежели связь между двумя телами. Шанель никогда не хотелось секса как такового. И она не была уверена в том, какое влияние он сможет оказать на ее чувства сейчас, если она поддастся искушению. Некоторые вещи воспринимаются по-иному, когда тебе девятнадцать или двадцать девять.

Ей бы не следовало так тщательно думать об этом. Шанель ничего не могла поделать с собой – она нервничала. Чем старше она становилась, тем больше ценила любой контакт с другим человеком. Секс должен был стать наивысшей степенью близости.

Нужно признать, в прошлом Шанель никогда не чувствовала такой глубинной жажды, что возникла у нее при поцелуе с Дамианом. Нет, она не была глупа или наивна. Смерть двоих близких людей, которых она потеряла в нежном возрасте, сделала ее более чем сдержанной. Ей стало очень нелегко открываться людям, особенно мужчинам. Она лишилась отца и дедушки, любивших ее безгранично. Отчим ее скорее ненавидел. Что касается матери... Шанель давно уже не была подростком, но мать этого не замечала.

В конце концов, Шанель была взрослой женщиной, она сама могла решать, приглашать ли Дамиана к себе домой.

Машина мягко притормозила у тротуара. Заглушив мотор, Дамиан отстегнул ремень безопасности. Возможно, ей и не придется ничего решать?

– Ты поднимешься ко мне?

– Я провожу тебя до двери.

– В этом нет необходимости. – Шанель захотела ударить себя по губам. – В смысле... Я хотела сказать, если ты хочешь, то конечно. – Да, так звучит гораздо лучше.

Дамиан заметно удивился:

– Разве я хоть раз не провожал тебя до дома?

– У нас было только три свидания... – Едва ли у них было время завести какие-то привычки.

Эти слова слишком быстро слетели с ее губ, Шанель почти сожалела о них. Да о чем она вообще думала? О какой постели может идти речь, когда они провели едва ли больше минуты наедине друг с другом. Но воспоминания о поцелуе были еще слишком свежи, ее тело изнывало, желая продолжения.

Все то время, что они ехали в машине, Шанель провела в раздумьях, но это ни на йоту не приблизило ее к принятию решения. Она застыла в нерешительности. Дамиан распахнул дверцу с ее стороны и чуть подался вперед, протянув руку:

– Ты идешь? – В элегантном смокинге он был очень сексуален.

Ее пальцы дрожали, пока она расстегивала ремень безопасности. По его глазам было заметно, что он понимает причину ее волнения.

– Не делай так...

Понимающий взгляд стал ироничным:

– Не делать чего?

– Что ты себе вообразил? – Шанель выбралась из машины, не приняв его протянутой руки.

Игнорируя ее попытки держаться подальше, Дамиан положил руку Шанель на талию, прижав ее к себе, пока они приближались к зданию:

– Твоя компания мне приятна.

Жар снова запылал в ее теле, живо напомнив о том, почему уже через три свидания она захотела расстаться с девственностью.

– Я все еще не уверена, зачем мы...

– Ты живешь здесь?! – Дамиан проводил Шанель в неохраняемое здание.

Отсутствие консьержа было камнем преткновения между Шанель и ее матерью. И если бы она была обеспокоена ее безопасностью, Шанель бы еще подумала о необходимости переезда. Но это была лишь обеспокоенность публичным имиджем.

– Мне действительно не нравится, что никто не охраняет вход в дом, – настаивал Дамиан, пока она искала ключи.

Мысли же женщины были заняты тем, как именно соблазнить его: очаровывать или действовать решительно, что больше соответствовало его характеру. Они зашли в квартиру, Дамиан закрыл за ними дверь. Разве он не хотел только проводить ее? Значило ли это что-то? Если бы Дамиан просто хотел проводить ее из вежливости, то они бы попрощались на лестнице...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.